

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 340. ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 20 (1 Января 1882) Декабря 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Печерскомъ переулкѣ, № 1, для писемъ, объявлений по дѣламъ, а также отъ писемъ, вносимыхъ въ воскресенье и праздничныхъ дней, отъ 8 до 7 часовъ вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Издатель А. А. Юзифовичъ.

Главная редакция въ Харьковѣ, на Московско-вой улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при Публичной Библиотекѣ Александрова Юзифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 часовъ утра до 7 часовъ вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Въ этомъ № 6 страницъ.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“.

1882 ГОДА.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Руководящая статья по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. II. Общественная жизнь. III. Дѣятельность правительства. IV. Государственная и земская хроника. V. Телеграммы сенатскихъ корреспондентовъ. VI. Телеграфическія агентства. VII. Письма извѣстия. VIII. Внутреннія извѣстия: корреспонденція „Южнаго Края“ и извѣстия другихъ газетъ. IX. Политическое обозрѣніе. X. Вѣщанія корреспондентовъ. XI. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XII. Музыка. XIII. Судебная хроника. XIV. Критика и библиографія. XV. Свѣдѣнія. XVI. Виржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVII. Календарь. XVIII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа харьковской судебной палаты и харьковского военно-окружного суда. XIX. Объявленія.

Редакция имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ южной России: въ Азовѣ, Александровскѣ, Ахтыжкѣ, Бердянскѣ, Ботлиховѣ, Геленджикѣ, Грозномъ, Владикавказѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Елизаветполѣ, Екатеринославѣ, Енисейскѣ, Златополѣ, Изюмѣ, Киевѣ, Кременчугѣ, Кобелякѣ, Константинополѣ, Крапивинѣ, Курскѣ, Керчи, Буталинѣ, Лебединѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Мариуполѣ, Павлоградѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Одессѣ, Остроговѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Потѣ, Переяславѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Ромашкѣ, Ростовѣ-на-Дону, Славянскѣ, Славославскѣ, Старобинѣ, Старобельскѣ, Старицѣ, Ставрово, Сумскѣ, Сѣверскѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Сѣверскѣ, Сѣверскѣ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таганрогѣ, Херсонѣ, Черниговѣ, и Ахтыжкѣ.

Кромѣ постоянныхъ корреспондентовъ въ Петербургѣ и Москвѣ, редакція пользуется полученіемъ свѣдѣній изъ большихъ центровъ западной Европы и Америки.

ПОДПИСКА ЦЕНА:

На годъ	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Въ доставкѣ	10 р. 50 к.	6 р.	3 р. 50 к.
Съ доставкѣю	12 „	7 „	4 „
Съ пер. иногород.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціею.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная редакция въ Харьковѣ, на Московско-вой ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при Публичной Библиотекѣ А. А. Юзифовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартье, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковой; въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейманъ и Френцель, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ В. Д. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вѣлого и В. П. Рапопова; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ А. И. Волло-Розенца; въ Днепропетровскѣ у товарища И. Ф. Зилберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Слѣдуетъ имѣть честь объявить, что оно учредило въ г. Харьковѣ главное агентство общества и назначило тамъ главнымъ агентомъ Исаака Яковлевича Рубинштейна. Обществомъ открыто уже свои операціи по страхованію отъ огня, и въ конторѣ агентства можно заключать страхованія недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, великаго рода домовъ, фабрикъ, машинъ, мебели, товаровъ и проч., по самымъ умереннымъ преміямъ. Контора главнаго агентства помещается по Театральной лошади, въ домѣ И. О. Рубинштейна, и открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни. Главный агентъ Исаакъ Яковлевичъ Рубинштейнъ.

ВЪ ЗАЛѢ ХАРЬКОВСКАГО ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ, въ воскресенье, 20-го декабря, въ 12 час. пополудни, третье представленіе знаменитаго артиста КОМАНДЕРА КАЗЕНЕВА.
Касса открыта въ 9 1/2 часовъ утра.
Первый день праздника Рождества Христова отъ 2 часовъ.
ПЕРЕДВѢЖНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ, помѣщаемая въ торжественномъ залѣ университета, будетъ закрыта, а затѣмъ открыта 26-го и простоятъ 27, 28 и 29-го декабря. (№ 2710) 2-1

Виновать. Такъ я говорю, что Харьковъ вечеромъ, 12-го декабря, былъ облитъ тьмою. „Не будетъ добра, вотъ увидишь, что не будетъ добра“, возрился какой-то внутренний голосъ. Память подсказывала стихи Мицкевича: „Ciemno wszędzie, ciemno wszędzie, co to będzie, co to będzie“.

И я съ боязнью началъ ждать слѣдующаго дня. Ну, и чтобы вы думали, государи мои? Въ предчувствіе не обмануло меня. Вы сами согласитесь со мною, когда я расскажу вамъ по порядку, сколько несчастій принесъ съ собою злополучный слѣдующій день. Я дѣльный день опорчался.

Рано утромъ я получилъ радостное извѣстіе, что ятинское земское собрание ассигновало пожизненную пенсію въ полторы тысячи рублей ежегодно двѣмъ умершаго предсѣдателя Визинга и 1,200 р. ежегодно его тремъ сыновьямъ до окончания ими образованія. Итого 2,700 рублей!!!... Аллахъ! Аллахъ! думалось мнѣ, какой добрый, великодушный и благородный народъ эти татары! Какъ они умѣютъ цѣнить, заслуги своихъ дѣателей! Возми же вы теперь Европу, гдѣ вы встрѣтите такую благодарную черту? Вотъ на что австрийскіе, ужъ кажется хороній народъ, а когда умеръ спорочно не кто-нибудь, а министръ, честный человекъ, безъ гроша за душой, такъ вся Австрія его вдовѣ, кажется, не дала ни полушки и ужъ австрийскій императоръ раскошелся и назначилъ изъ собственной казны всего то, три тысячи какихъ-нибудь гульденовъ. А татары ятинскаго уѣ-

Въ Харьковѣ съ октября 1881 г. выходитъ ежеднвною книжкою отъ 12—15 лист. политич., литер., учебн. и экономич. журналъ

„МИРЪ“

Подписная цѣна съ перес. годъ 12 руб., полгода 7 р. 50 к., три мѣс. 4 р., отдѣлы: 1 руб. 40 коп. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, Харьк. Батарея ул., № 1, при книжк. маг. В. А. Сырхана ул. Свѣтск. книгопрод.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 19 декабря 1881 года.
Заданіе земства и народное образованіе, М. Ч.
Объ устройствѣ сельско-хозяйствен. опытн. станціи.
Шестая хроника: Городская дума.—Изъ городской хроники.
Телеграммы (отъ спец. корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международ. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Политическое обозрѣніе.
Свѣдѣнія.
Виржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Писемъ торжественноушей любви, Эдуарда Прогресса.
Стороннее сообщеніе.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ, 19-го декабря 1881 г.

Въ № 336-мъ нашей газеты затронутъ очень серьезный вопросъ о правильномъ и „исправномъ“ дѣйствіи земскихъ учреждений. Починъ въ этомъ вопросѣ пошелъ отъ газеты „Порядокъ“, гдѣ сведѣнь, на скорбномъ листѣ не малой величины, итогъ или вовсе несоотвѣствующихъ, или же замедлившихъ открытіемъ своимъ земскихъ собраній. Дѣйствительно, неутѣшительная картина, которая отбѣгается на „земскомъ горизонтѣ“ многихъ губерній. Такъ, между прочимъ, изъ Твери сообщаютъ (см. „Русскій Курьеръ“, № 220), что „на тамошнее земское собраніе гласныхъ съѣхалось мало. Собраніе производило впечатлѣніе не особенно отрадное. Сегодня же разсмотрѣна безъ преній почти половина статей смѣты. Ожидается поэтому, что вообще вса сессія будетъ короткая“.

Очень многое говорятъ эти немногія строчки!—Говорятъ онѣ о равнодушіи къ дѣлу, которое можетъ идти впередъ лишь при полной преданности къ нему вержданій, у него, Шольца, хвоста никакого нѣтъ. Въ тотъ моментъ, когда онъ хотѣлъ это доказать всѣмъ присутствующимъ съ наглядною очевидностію и обернулся лицомъ къ дверямъ,—я въ испугъ тотчасъ же скрылся и потому не знаю, чѣмъ кончилось дѣло. Вѣрные люди мнѣ, впрочемъ, передавали, что г. Шольцъ поддалъ жалобу мировому и настоячно требуетъ вызова экспертовъ. Опять огорченіе!

му со стороны земцевъ. Говорятъ эти строчки о канцелярскомъ, пассивномъ выполненіи лишь одного обрада чтенія смѣты, безъ преній, въ пустой залѣ со множествомъ стульевъ, незанятыхъ гласными, съ хорами, битвомъ набитыми публикою, жившею сюда почти какъ на спектакль, скорѣе впаданіи какаго-либо „пикантнаго разговора“ между гласными, чѣмъ въ ожиданіи серьезнаго обсужденія дѣловыхъ вопросовъ самоуправленія.

Но откуда же такое явленіе въ земствѣ? Конечно, на первомъ планѣ возникаетъ вопросъ о личномъ составѣ земскихъ учреждений, и совершенно естественно складывается заключеніе о необходимости сдѣлать всевозможное для привлеченія наибольшаго количества интеллигентныхъ силъ въ трудной работѣ самоуправленія. „Мѣстное самоуправленіе“ писалъ Б. Д. Каверинъ, еще въ 1864 г., по поводу губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учреждений—если это не фраза, не фельетонъ, который слѣдуетъ, а не свѣтитъ, есть общественный трудъ, трудъ и трудъ,—трудъ безземельный, мелочный, копотливый, который весь основанъ на деталяхъ, требующихъ зоркой глазъ, да на копейкахъ, собираемыхъ по крохамъ, которыя надо подсчитать. На „благодарность за этотъ скромный трудъ, за эти невидныя заботы и самопожертвованіе всего меньше можно рассчитывать; она придетъ развѣ послѣ, а еще вѣроятнѣе не придетъ никогда; пока же дѣло дѣлается, заранѣе, сплетни, интриги, задѣтыя самолюбія, задѣтыя ограниченность и глупость, задѣтыя личные интересы будутъ жужжать около ушей, не давая отдыха“.

Да, дѣйствительно, земское дѣло есть дѣло страданое, и къ нему, по истинѣ, можно примѣнить слова другаго нашего писателя, что „жизнь есть долгъ, жизнь есть крестъ“... На такое дѣло, на подобную жизнь недостаточно одного условия интеллигентности, какъ высоко цѣннимъ мы значимъ послѣдствіе качества. Конечно, въ большинствѣ случаевъ, должно остаться справедливымъ то положеніе, что истинная честность и строгая нравственность возможны всего для просвѣщеннаго человека. Дикари и умственно-темные люди способны только къ минутнымъ порывамъ, къ мгновенному самоотверженію и самопожертвованію. Но ни дикари, ни умственно-темные люди не могутъ имѣть той выдержки, которая обладаетъ „искусствомъ“ медленно свѣпнуть и твердымъ, ровнымъ шагомъ направлять развѣ начатое дѣло къ одина-

мѣненной и въ особенности въ общественной дѣли. Характеръ и интеллигентность, разумъ и воля—такія качества, которыя близко граничатъ между собою, и которыя, замѣтимъ это, вырабатываются у людей очень долговременнымъ процессомъ, какъ личнаго, такъ и социальнаго развитія. Это вѣрно, какъ для отдѣльныхъ личностей, такъ и для дѣловыхъ народовъ.

Чтобы ни говорили о врожденныхъ инстинктахъ и способностяхъ, по едва ли не съ большею силою влияют на характеры людей, особенно свойства той среды, въ которой приходится жить и дѣйствовать цѣлому ряду поколѣній. Недаромъ, вѣдь, вопросъ о „наследственности“ поставленъ въ разрядъ первоначальныхъ, по своей важности для современной науки, Кто представляетъ собою нисходящее потомство людей, жившихъ въ сплошныхъ сумеркахъ, тотъ едва ли будетъ имѣть хорошо развитый органъ зрѣнія. Кто родился отъ отцовъ, которые витали въ свѣтѣ за своими предами словно какія-то валыя существа, тотъ окажется мало способнымъ къ тому, чтобы медленно—не торопясь, исподволь, сегодня какъ завтра—трать свои лучшія силы на восстановленіе внутренней связи въ постоянно рвущихся и падающихъ „доу звенящихъ и своей собственной, и всей окружающей жизни“.

Es bildet sich Talent in dem Strom der Welt. Для всякаго дѣла, а тѣмъ болѣе для дѣла, къ которому идутъ энтелы „страдаго“ и „скромнаго“, нужны, кромѣ интеллигентныхъ силъ, еще многія другія условія: воля, характеръ, гражданское мужество у отдѣльныхъ людей,—содѣйствіе развитію такихъ качествъ со стороны общественной жизни. Тоскливая вялость этой жизни во всей ея цѣлости можетъ только стирать волю, калѣчить характеры, создавать людей, которымъ „все равно“, у которыхъ туснѣетъ мысль и тратится всякій вкусъ ко всему гражданственному и обще-человѣческому. Особенно обиднаго количества „дѣателей“ въ лучшемъ и желанномъ смыслѣ этого слова, при такихъ условіяхъ, не выходитъ. Напротивъ, минутные порывы, мгновенные капризы только къ дѣлу, которое можно одолѣть сразу: вотъ что преобладаетъ среди такихъ обществъ, гдѣ отсутствуютъ стойкость и энергія характеровъ, гдѣ „всѣмъ какъ-то все равно“, но именно потому, что „ихъ всѣхъ“ можно, при небольшомъ давленіи извѣстныхъ приспособленій, повернуть и направо, и налѣво, и назадъ—куда

беспристрастнымъ и не брать на себя нравственной ответственности, передъ моими избирателями-крестьянами, уполномочившими меня отстаивать ихъ интересы, я прошу васъ предложить этотъ вопросъ не здѣсь, а тамъ, по увиданію, и спросить объ этомъ предметѣ лучшихъ избраниковъ крестьянскаго міра, состоящихъ въ званіи волостныхъ писарей и старшинъ, кои заслужили довѣріе сельскихъ обществъ и поэтому постоянно выбираютъ уѣздными гласными. Эти лучшие люди дадутъ навѣрное искренній, сердечный и правдивый отвѣтъ въ отрицательномъ смыслѣ и скажутъ, что если крестьянину тяжело платить и существующіе до налоги, объ уменьшеніи которыхъ печется правительство, то грѣшно и стыдно, господа, взыскивать на бѣднака еще платежъ процентовъ за ту землю, которую вы хотите ему навязать насильно. Остановитесь, повторяю я вамъ. Не учреждать крестьянскаго банда. Если вы любите свой народъ, и хотите быть ему полезными не на словахъ, а на дѣлѣ, то избери́те другую форму помощи, которая принесетъ ему больше пользы. Развѣивайте большой капиталъ, хоть сто тысячъ рублей, на мелкую мѣдную монету, развѣивте эту монету по сѣльмъ, деревнямъ, весамъ и хуторамъ и раздайте поровну нашимъ бѣднымъ поселянамъ, на долю которыхъ выпала нелегкая участь. Помогите имъ, но помогите разумно; не вливайтесь ихъ въ долги, не затрудняйте ихъ прѣвдомъ за нѣсколько сотъ верствъ въ губернской городѣ для прошенія милости; облегчите ихъ участь—этого требуетъ

